

Внимание – съемка!

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ С НОВА ЛЮБИТ ПО-РУССКИ

Моск. правда, — 1998, — 16 окт. — с. 11

Популярный актер и режиссер снимает сейчас третий фильм неожиданно (даже для него) выстроившегося цикла под названием "Любить по-русски". Первый фильм, снятый по сценарию **Валентина Черныха**, не предполагал продолжений. Но на фоне захлестнувшей экран чернухи и жестокости, засилья иностранщины его герои, простые русские люди, с понятными всем заботами и проблемами, душевно (да и внешне тоже, у **Матвеева** иначе не бывает) красивые, люди активного действия, понравились зрителю, и он стал требовать продолжения. На типичные ныне сетования на отсутствие средств люди пошли с шапкой по кругу, присылали деньги в конвертах. Это были хоть и искренние, но наивные жесты, ибо кино, как известно, дело безумно дорогое. Но начало было положено, так родилась акция под названием "Народное кино". К делу подключились многие могущественные предприятия и организации, даже президент Белоруссии **Александр Лукашенко**, давний поклонник творчества **Матвеева**, отдал ему часть своего личного гонорара (весьма немало, надо сказать) за книгу, изданную в Германии. И герои **Матвеева** и **Черныха** продолжили свою экранную жизнь в фильме "Любить по-русски-2. Женская защита". И вот снимается "Любить по-русски-3. Губернатор".

С этими "Любить по-русски" **Матвеев** натерпелся от журналистов, которым вынь да положь узнать, чем же "любовь по-русски" отличается от всякой там другой любви. Обычно вспылчивый **Матвеев** на это, однако, не сердился, а терпеливо отвечал: "Был бы я японец — любил бы по-японски. Для меня любить по-русски — любить самозабвенно, преданно и уж во всяком случае не по контракту. А потом почему вы думаете, что под этим я подразумеваю только любовь мужчины и женщины? А любовь к родине, к земле, да мало ли к чему еще! Каждый любит все это по-своему".

По правде сказать, с такими вопросами обычно пристают люди, мало сведущие в его творчестве или плохо знающие самого **Матвеева**. Евгений **Матвеев** — человек взрывчатого темперамента и хлещущих через край эмоций ("Я живу не головой, а сердцем!") — не любить вообще не может. Он любит снимать красивых людей (особенно женщин), любит создавать в своих фильмах красивые ситуации, показывать красивые пейзажи и т.п. (кстати, и слово "любовь" у него не только в заголовках фильмов "Любить по-русски", вспомните хотя бы "Любовь земную"). Все это дает кое-кому повод называть его лакировщиком.

Но вот на такие утверждения **Матвеев** уже начинает сердиться: "Я снимаю правду. Но правду, слегка приподнятую над землей, чтобы лучше можно было видеть прекрасное и безобразное. Правду, помноженную на мечту".

Вообще-то имеет право. Еще **Пушкин** говорил: художника надо судить по законам, им са-

мым над собой поставленным. В случае с **Матвеевым** (да и не только с ним) это следует понимать так, что не лезьте вы к нему со своими мерками, а постарайтесь лучше вникнуть в то, чего он вам сказать хочет.

Натурные съемки новой картины катились к завершению, когда продюсерская компания "Слово" (продюсеры **Виктор Глухов** и **Сергей Мелькумов**) пригласили в гости журналистов. И повод придумали соответствующий, с юбилейной подкладкой — 25 лет творческой деятельности **Евгения Матвеева** на калужской земле (начиная с 1973 года, поры съемок картины "Любовь земная", все свои фильмы **Матвеев** снимал только в Обнинском районе Калужской области; на родине маршала **Жукова**, кстати говоря). На что сам **Матвеев** добродушно ворчал: "Да такие поводы можно придумывать каждый день". Однако было видно, что ему это внимание товарищей приятно, а на подаренные ему 25 роскошных бордовых роз среагировал так: "Это вы что, подсчитали, сколько раз я любил в кино?"

Матвеев влюблен в этот край, в его людей и этого не скрывает. "Это самое святое и чистое русское место, — говорит он. — Это божественный, Русью пахнущий край. Здесь вся Русь отражается, как в капле воды. Я не зря вспомнил о воде. Здесь на каждом шагу чистейшие родники. Наклоняйся и пей".

Об отношении людей к **Матвееву** и съемочной группе и говорить не приходится. Зовут в хаты, не знают, куда посадить и чем угостить. А если примут на постой, то денег не берут. Хотя сами живут кое-как. За участие в массовках полагаются деньги — отказываются. "Поверите ли, силой брать заставляем", — говорит **Матвеев**.

День самого **Матвеева** начинается так. К нему приходят селянки с кринками парного молока.

Не большой до него охотник, **Евгений Семенович**, однако, у каждой, чтобы никого не обидеть, отпивает по кружечке, ну а уж остальное дружно приканчивают его товарищи — как раз большие до него любители. Группа вообще обожает все натуральное, особенно свежую рыбку, которую сама и ловит: на всех вместе у них приходится примерно пятьдесят удочек! Я подозреваю, что их по несколько штук у каждого, иначе откуда взяться такому количеству?

Момент для нашего приезда и демонстрации съемочного процесса показался мне, однако, не самым удачным. Мешала пасмурная, слякотная, дождливая и холодная погода. Вместо запланированных красивых деревенских съемок мы попали в какую-то дыру на задворках Обнинска, где снимали эпизод под названием "Водокачка",

для которого как раз нужен был дождь и которого к тому же не хватало. Его дополнительно выдавала поливальная машина.

Коротко суть эпизода такова: лихой мужик, бывший летчик **Курлыгин** в сопровождении омоновцев, кого-то победив по пути, врывается в дождь и в бурю на эту самую водокачку, где оборудована некая бандитская "хаза", и обнаруживает два свеженьких и красивых трупа в эффектных (но неудобных для актеров) позах.

И это все. На это ушел почти целый день. Точнее сказать — целый съемочный день. Только те, кто никогда не бывал на съемках, могут сказать, что это веселое, праздничное занятие. А я вам скажу: это долгое, мытарное, порой занудное действие, в бесконечных дублях которого повторяется одно и то же.

Теперь представьте себе **Никиту Джигурду** (он играет **Курлыгина**), которого поливают под пронизывающим ветром снова и снова, а обсу-

шиться негде. "Трупам" тоже не легче, они лежат в неудобных позах, в легких рубашечках в этой холодной водокачке часами. Благо есть перерывы, и облитые кровью "трупы" (актеры **Георгий Мартиросян** и **Александр Фатюшин**) выходят время от времени с нами покурить, а журналисты к тому же донимают их своими вопросами. Тут бы чего-нибудь другого, да нельзя...

"Льзя", однако же, в конце концов наступило. На живописной поляне, среди дубрав, в честь гостей и участников съемок был дан роскошный "ужин на пленэре", с шашлыками под специально выпущенную водокачку "Матвеевская" (с портретом **Евгения Матвеева** на этикетке). Этому предшествовала пресс-конференция в огромном шатре (на той же самой поляне), которая свелась в основном к той же теме: юбилейному пребыванию **Матвеева** на калужской земле. Помимо журналистов, коллег и актеров, занятых в это время в съемках (**Никита Джигурда**, **Михаил Светин**, **Георгий Мартиросян**, **Александр Фатюшин**, **Елена Аминова**), специально поздравить юбиляра приехала **Ирина Скобцева** — не только как друг юбиляра, но и как актриса, снимавшаяся у него 25 лет назад в фильме "Любовь земная" и тоже влюбленная в эту землю.

Что было дальше, знают только прекрасные калужские рощи и дубравы (я надеюсь, они к этому времени успели распрявиться).

Слава Богу, мы успели в Москву еще до закрытия метро...

Ярослав ЯРОПОЛОВ.

На снимках: рабочие моменты съемок фильма "Любить по-русски-3. Губернатор".

Фото **А.ПАШВЬКИНА.**